

СВИНГ — СПОСОБ ЖИТЬ...

Независимая газ. — 1993. — 26 февр. — с. 7.

Георгий Гараян — долгоиграющая звезда русского джаза

Анатолий Агамиров

Труба

ОДИН ИЗ БРАВЫХ саксофонистов, человек в нашем джазе известный, сказал Гараяну с прямой римлянина: «Да, готов играть в переходе... в общественном туалете, если придется... но за доллары». Взял и ушел из биг-бэнда, народный прагматик... Георгий Гараян как всегда сдержан, интеллигентен и тихо сгипмистичен: «Я не вижу в этом поступке ничего противостественного; таков пульс нашего времени, так теперь «свингуют» многие».

В конце осени прошлого года в Москве разразился настоящий джазовый бум. Был проведен крупный международный фестиваль с привлечением таких звезд, как бразильский гитарист Тонино Хорто, звезда американского джаза контрабасист Эдди Гомес и уникальный вокальный ансамбль «Нью-Йоркские голоса». Приехали наши соотечественники — джазисты из дальнего зарубежья, многочисленные джазовые продюсеры и критики. Затем состоялись презентации сразу двух биг-бэндов. Одно время создавалось впечатление, что вся музыкальная Москва свингует, позабыв бывшее увлечение рок-музыкой и достаточно беденькой, но родной эстрадой. И, конечно, в центре джазовых премьер засверкала презентация Московского биг-бэнда под управлением Георгия Гараяна. И дело даже не в том, что презентация была обставлена весьма солидно, а в том, что новый биг-бэнд играл на уровне высоким, который не только не слышали у нас в стране, но и в Европе редко до такого класса поднимались.

После концерта автор этой статьи подошел к Георгию Гараяну и сказал, что, по его мнению, такое оркестровое мастерство в Москве последний раз демонстрировал только Чикагский симфонический оркестр под управлением тещки Георгия Гараяна сэра Джорджа Шолти. Я не преувеличиваю. В Московском биг-бэнде идеальный строй, поразительное чувство ансамблевого локтя и великолепные солисты.

Лица музыкантов знакомы всем любителям джаза. Состав — удачный коктейль из ветеранов-шестидесятников и молодой поросли. И вот абсолютно знакомые лица играют совершенно по-новому. Георгий Гараян — виртуоз альт-саксофонист, композитор, аран-

жировщик, дирижер. В лучших джазовых традициях эмпирический самоучка. И школа та же. Как и все наши джазисты, пробившиеся к признанию в конце 50-х годов, как цветы сквозь асфальт, Гараян не получил высшего музыкального образования. Его даже фактически никто не обучал игре на саксофоне. В детстве пытался профессионально заниматься на фортепиано. Ничего не достиг, но руки переиграть успел. Перед Всемирным московским фестивалем молодежи и студентов в 1957 году он пришел в ЦДРИ, где в спешном порядке «кроили» наш молодежный джаз, чтобы доказать всем, какая в нашей идеологии «свингующая отпесь». В ЦДРИ сошлись такие будущие джазовые звезды, как Алексей Зубов, Игорь Бирюкшис, конечно, Георгий Гараян, Николай Капустин, Константин Бахаддин и многие другие, знаменовавшие собою новую попытку возродить джаз в нашей стране в полном объеме. И, конечно, такие личности, как Георгий Гараян, в каждом реформаторском движении необходимы и неизбежны. Он талантлив, умен, сдержан, практичен. Музыкальные вкусы Георгия Гараяна самые широкие. Но определенная склонность к академизму у него всегда ощущалась. Недаром Гараяна любят и работают с ним такие композиторы, как Альфред Шнитке и Софья Губайдулина. Намечается альянс биг-джаза Георгия Гараяна с пианистом Николаем Петровым, о чем последний много говорит.

Так уж получалось, что Гараян всегда был музыкальным лидером коллективов, в которых работал. Пригласил его к себе Олег Луцастрем, и кроме лидерства в саксофоновой группе, кроме солидных импровизаций Гараян помог выстроить этот оркестр и вывести его в число ведущих. Затем работа в джазе Гостелерадио, где он не только саксофонист-солист, но — в отчаянный момент — руководитель коллектива «русских джазовых звезд», как именovali некогда этот ансамбль в Европе. В год 70-й случился новый приступ «джазовофобии» в родном Центральном Комитете. Председатель Гостелерадио Сергей Ланин с подачи «министра-либерала» Петра Демичева разгоняет уникальный джаз, а на соответствующие ставки набирает Ансамбль советской песни. Георгий Гараян уходит чудом спасенные «останки» уникального состава в фирму грамзаписи «Мелодия» и создает там универсальный, очень мастеровитый джаз-ансамбль. Он и сейчас существует, но уже без Гараяна: у того новые

заботы, новая головная боль — Московский биг-бэнд.

Итак, у моей трехчастной статьи закончилась экспозиция, почти отзвучала разработка, которая по всем классическим правилам переходит в репризу.

Главная тема свингует с новой силой. Она пульсирует нервно, задорно, вопреки старым предрассудкам и новым сложным обстоятельствам. Оркестр есть. У него солидный спонсор — совместная русско-американская косметическая фирма «Ленни»... Но горек наш джазовый хлеб. Я объясняю вспышку интереса к джазу или, как я называл вначале, джазовый бум, следующими обстоятельствами.

Мы обьельсь рок-музыкой, особенно ее примитивными отечественными плодами. И мировой процесс джазового развития, особенно на родине джаза в Америке, опять-таки вновь свингует. А мы хоть и отстали от событий, но за хвост,

Г. Гараян

как всегда, схватиться успели. Теперь главное — не оторваться вместе с хвостом, не повиснуть в невесомости. Что греха таить, у начальства нашего, даже демократического, наследственное неприятие джазовой музыки. Каркнула когда-то Максим Горький «музыка толстых», и повеселась критическая воронья стая, да так наследила, что до сих пор приходится убеждать людей в том, что хороший джаз сродни самой высокой академической музыке, что вся история музыкальной культуры XX столетия «замешена» на джазе, что это понимали и Дебюсси, и Стравинский, и Прокофьев, и Равель...

Наше начальство сомневается. Денег на джаз не дает. А биг-бэнд — дело не прибыльное, а престижное, как и симфонический оркестр. Только гордящиеся своим детищем

меценаты, да отцы-благодетели разных рангов, власть имущие могут спасти отличный биг-бэнд.

«Звездный» оркестр Георгия Гараяна пока на плаву. Триумфальный успех его первых выступлений не случаен. Прежде всего это превосходная, налаженная и отлично смазанная оркестровая машина. В этом сравнении нет ничего обидного. Пока на всех презентациях Московский биг-бэнд под управлением Георгия Гараяна играл только «американские ноты». Это вполне естественный и правильный ход руководителя.

Класс балерины можно определить абсолютно, если она станцует в «Лебедином озере» и Одетту, и Одиллию. Спектакль ответит на все вопросы. Джаз-оркестр, играющий американские композиции и традиционные, и авангардные, проворачивается на материале родины джаза абсолютно. Кроме того, эта музыка — лучшее пособие для формирования коллектива высокого ранга. Это — фундамент, это — основа. Дирижеру Георгию Гараяну приходится сейчас решать задачи со многими неизвестными. Например, как нейтрализовать у высоких профессионалов желание играть за доллары даже в туалете! Сейчас достаточно выйти на Манежную площадь с плакатом «Организуем джазовую поездку в Таганзанию. Проезд мой. Ваши — семь долларов в день» — и московские джазы опустеют.

Автор статьи музыкантов не осуждает. Все мы люди, все мы человеки. Но вот работы у такого мастера, как Гараян, нигде больше не будет. А для настоящего музыканта это очень важно.

До последних концертов Московского биг-бэнда Георгия Гараяна я считал, что дирижер на сцене в джазе нужен только для того, чтобы вместе начать и кончить. Ну а репетиция — дело особое. Конечно, можно, как Дюк Эллингтон, еще конферировать на эстраде, участвовать в артистическом процессе. Впрочем, Эллингтона я помянул не для красного словца. Просто Георгий Гараян напоминает мне любимца Эллингтона альт-саксофониста Джонни Ходжеса. А манерой дирижировать — своего тезку сэра Джорджа Шолти.

...Вместо коды. Несколько признанных джазовых оркестров, когда им без предупреждения ставили записи биг-бэнда Георгия Гараяна, об заклад бились, что играет американский оркестр. Называли фамилии Стэна Кэнтонна или Каунта Бэйси. А играл Московский биг-бэнд под управлением Георгия Гараяна.